

Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения

А.Г. ГОРБЕЛЬ

Рассматривается криминологическая характеристика личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения. Представлены ее основные признаки, характеристики, свойства, социальные связи и позиции на уровне семьи, в сфере труда, неформального общения, отношения к совершенному преступлению, порядку отбывания наказания. На их основе сформирован обобщенный криминологический портрет преступника с указанным видом отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: личность преступника, личность преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения, пьянство, злоупотребление алкоголем, алкогольные напитки, асоциальное поведение.

The criminological features of the identity of a criminal who committed a criminal act under the influence of alcohol are considered. The main signs, characteristics, properties, social ties and positions at the family level, labor, informal communication, attitudes to the committed criminal act, the procedure for serving the sentence are presented. On their basis the generalized criminological portrait of a criminal with the specified type of deviant behavior is formed.

Keywords: criminal's identity, identity of a person who committed a criminal act under the influence of alcohol, drunkenness, alcohol abuse, alcoholic beverages, antisocial behavior.

Введение. В криминологии личность преступника рассматривается шире, чем то, что определяет его как лицо, совершившее преступление, ибо она представляет собой взаимосвязь как положительных, так и отрицательных свойств [1, с. 8]. Данная аксиома применима к личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние, как в трезвом виде, так и в состоянии алкогольного опьянения.

Впервые в советской криминологии вопрос об изучении личности преступника был поставлен А. Б. Сахаровым. Для устранения перекоса в юридическом понимании субъекта преступления он указал на ограниченность его рассмотрения в уголовном праве в рамках учения о преступлении и его составе с акцентом на вменяемость, возраст, уголовную правоспособность, понятие специального субъекта. Им предложено расширить формат исследования личности виновного, то есть преступника, усилив социологическую составляющую посредством изучения условий его жизни, окружения, обстановки в семье, учебном, трудовом коллективе, условий интеллектуального развития, наличия вредных привычек, обстоятельств формирования криминальной мотивации [2, с. 18–19].

В изданной в середине 70-х гг. XX в. коллективной монографии говорится, что «криминологическая характеристика личности преступника представляет собой систему черт, которые в своей совокупности характеризуют лицо, совершившее то или иное преступление, различные стороны и проявления его общественного существования и жизненной практики, и которые прямо или косвенно связаны с подобным антиобщественным поведением человека, обуславливают либо облегчают совершение преступления или помогают понять причины его совершения». Здесь же предложена схема криминологической структуры личности преступника: социально-демографические и уголовно-правовые признаки; социальные проявления в различных сферах общественной жизни; нравственные свойства; психологические особенности [3, с. 31–37].

Несколько иная трактовка данному феномену предлагается другими специалистами. Так, В.В. Лунеев под личностью преступника понимает человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние, обладающего совокупностью социальных криминологически значимых свойств, которые во взаимодействии с криминогенными факторами внешней среды обусловили преступное поведение [4, с. 614].

Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов понятие личности преступника рассматривают как совокупность интегрированных негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных систематических взаимодействий с другими людьми [5, с. 7–33].

Рассмотренные общетеоретические представления о личности преступника выступают отправной точкой для исследования криминологических аспектов личности лица, совершившего преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Основная часть. Криминологическая наука основывается на положении о необходимости изучить такую личность, ее отличительные признаки и особенности, структуру, индивидуальные способности, так как она выступает одной из значимых криминологических проблем по следующим основаниям:

– во-первых, изучение преступников, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, является основой для правоохранительных и иных органов при планировании, организации и проведении профилактических мероприятий среди граждан, наиболее склонных к злоупотреблению алкоголем и совершению правонарушений, а также лиц, осужденных за преступление, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, после их освобождения из исправительного учреждения;

– во-вторых, без всестороннего исследования такой личности сложно разработать эффективную систему индивидуальной воспитательной работы с осужденными, страдающими хроническим алкоголизмом и отбывающими наказание в исправительных учреждениях Беларуси, а также с гражданами, направленными в лечебно-трудовые профилактории.

Следует отметить, что в криминологической теории отсутствует определение личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения. В связи с этим считаем целесообразным ввести в оборот определение личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения. Под ним следует понимать совокупность негативных личностных свойств, в силу которых лицо вследствие употребления алкоголя и наличия ситуации совершает общественно опасное деяние, ответственность за которое предусмотрена особенной частью Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

Введение в научный оборот такой дефиниции позволяет дополнить криминологическую теорию, устанавливает единообразное понимание и применение данного термина, а также может выступать теоретической основой для формирования национального законодательства, современной правоприменительной практики.

В криминологии также отсутствует криминологический портрет, информационная модель личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения. Для устранения данного пробела нами было проведено углубленное исследование, в основу которого положен анкетный опрос лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения.

В анкетировании приняли участие 1 091 гражданин, из них 510 женщин и 581 мужчина. Полученные результаты позволили составить среднестатистический криминологический портрет личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения, с вычленением ее признаков, свойств и качеств.

Содержание вопросов анкеты сформулированы на основе наиболее часто используемых в криминологической науке характеристик структуры личности преступника. Первый блок включает в себя социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, семейное положение, социальный статус, место жительства.

Возрастная характеристика респондентов показывает, что чаще всего в состоянии алкогольного опьянения преступление совершают граждане среднего возраста (от 31 года до 40 лет – 38,8 %). Группа граждан в возрасте от 41 года до 50 лет составляет 30,8 %, в возрасте от 21 года до 30 лет – 18,6 %, 11,0 % – лица старше 51 года. Полученные результаты позволяют отметить, что низкий уровень склонности к пьянству и совершению уголовно наказуемых деяний характерен для граждан 18–20 лет – 0,8 %.

Отдельно обращает на себя внимание тот факт, что большинство лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения (69,6 %), составляют граждане трудоспособного возраста от 31 года до 50 лет. Следует отметить, что для большинства лиц, злоупотребляющих алкоголем, характерна частая смена места работы, а значительная доля нетрудоустроенных составляют рецидивисты-алкоголики. По мнению Г.В. Антонова-Романовского, алкоголики совершают тяжкие преступления против личности в десять раз чаще, чем лица, относящиеся к остальным категориям общества [6, с. 15].

Все респонденты, принявшие участие в анкетировании (100 %), являются гражданами Республики Беларусь.

Установлено, что среднее образование имеют 43,4 % респондентов, 40,0 % получили среднее специальное образование, базовое – 13,4 %, высшее – 2,8 %, не имеют образования – 0,4 %. Полученные данные указывают на преобладание лиц, не имеющих высшего образования, что сказывается на узком круге интересов и потребностей, выборе друзей, приемов и методов общения, форм проведения досуга, проявляющегося в частоте употребления алкогольных напитков. Это свидетельствует о существовании прямой связи между алкогольной зависимостью, асоциальным поведением и уровнем образования.

Результаты успеваемости при освоении общеобразовательной программы показывают следующую картину: в ходе обучения 49,4 % респондентов получали хорошие оценки, 46,0 % – удовлетворительные, отличные – 4,6 %. При этом в процессе обучения треть респондентов не пропускали занятия без уважительных причин. 61,1 % изредка пропускали уроки, часто отсутствовали на занятиях без уважительных причин 8,9 % респондентов.

Исследование показало, что большинство преступников, совершивших уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения (60,0 %), проживают в городах, 38,9 % являются жителями сельской местности. Не имеют постоянного места жительства 1,1 %. Такая ситуация объясняется стремительной урбанизацией.

Данные о социальном положении и роде занятий личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения, позволили установить, что 94,6 % респондентов относят себя к рабочему классу, 2,7 % – к служащим и 2,0 % – к предпринимателям, 0,5 % являлись пенсионерами, 0,2 % – учащимися.

72,0 % респондентов имели постоянное место работы. Заслуживает внимания тот факт, что 78,0 % трудоустроенных респондентов в целом были довольны своей работой, однако почти каждый второй допускал прогулы по причине злоупотребления алкоголем. Вместе с тем 71,0 % работающих понимали и признавали, что пьянство мешает выполнению трудовых обязанностей.

Изучение семейного положения показало, что 32,5 % респондентов не вступали в брак, 21,4 % состоят в законных брачных отношениях, разведены – 29,3 %, 10,2 % – сожительство, 6,6 % имеют статус вдовы (вдовца). Следовательно, значительная доля респондентов (61,8 %) не состоят в браке (32,5 % холостые и 29,3 % разведенные).

Изучение семейного благополучия показало, что 18,6 % респондентов выросли в неблагополучной семье. У многих респондентов (91,1 %) мать и отец не были лишены родительских прав. 81,5 % респондентов сообщили, что родители не состояли на учете в наркологическом диспансере, в свою очередь 18,5 % указали, что родители наблюдались у нарколога.

Согласно результатам опроса, 45,9 % респондентов приобщили к спиртному друзья, 36,6 % считают, что их вовлечению в пьянство способствовало общество, 8,2 % – телевидение, 7,1 % пристрастились к алкоголю, посмотрев рекламу, 4,6 % – фильмы.

Первое знакомство с алкоголем у 3,1 % произошло в возрасте до 5 лет, 4,0 % впервые употребили спиртное в возрасте 5–10 лет, 35,2 % – в возрасте 10–15 лет, 40,0 % – 15–20 лет, 14,7 % – 20–25 лет, 3,0 % – в 25 лет и старше. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство граждан знакомятся с алкоголем в подростковом возрасте.

Изучение вида впервые потребляемого спиртного напитка показывает, что почти каждый второй респондент (45,4 %) употреблял пиво, 26,5 % – вино, 17,8 % решились попробовать водку, 4,9 % – самогон, 5,4 % – иные алкогольные напитки (шампанское, ликер, коньяк). При первом употреблении преобладающей части респондентов (почти 80 %) алкогольные напитки на вкус не понравились.

Перечень употребляемых алкогольных напитков весьма разнообразен. Как правило, лица, злоупотребляющие алкоголем, отдают предпочтение одному виду алкогольного напитка. 28,0 % респондентов предпочитали пить вино, 46,2 % – водку, 29,3 % – пиво, 5 % – самогон, 1,4 % выбирали иные алкогольные напитки (коньяк, шампанское).

Чаще всего первое знакомство с алкоголем происходит тайне от родителей, что подтверждается данными, полученными в ходе анкетирования. Так, 79,9 % респондентов ответили, что их родители не знали о первом употреблении ими алкоголя. Самым распространенным местом распития алкогольных напитков является улица, об этом указали 39,3 % респондентов. 36,8 % впервые употребили алкоголь в гостях, 9 % – в баре либо ресторане, 6,5 % – в семье, 8,4 % в иных местах (на дискотеке, выпускном, работе).

Чаще всего лица, совершившие преступление в состоянии алкогольного опьянения, употребляли алкоголь вечером (72,2 %), 23,6 % – днем, 10 % – утром и 4,9 % – ночью. Полученные данные

показывают, что основной формой вечернего проведения досуга лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, выступает систематическое потребление алкогольных напитков.

Как показали результаты опроса, 74,6 % респондентов в своем окружении имели лиц, злоупотребляющих алкоголем либо судимых за преступления, что говорит о массовой алкоголизации и криминализации их ближайшего социального окружения.

Значительная доля респондентов (68,8 %) состояли на учете у нарколога, из них 56,6 % проходили курс лечения от хронического алкоголизма, при этом почти каждый второй полагает, что лечение оказало на него положительное воздействие.

94,3 % респондентов привлекались к уголовной ответственности. При изучении отношения виновного к совершенному преступлению 84,7 % признали вину в совершенном в состоянии алкогольного опьянения преступлении, 15,3 % считали себя невиновными. 74,7 % считают назначенное судом наказание справедливым. 25,3 % с наказанием не согласны. 35,9 % респондентов совершили преступление в соучастии, 64,1 % действовали в одиночку. При этом большинство респондентов убеждены, что не совершили бы преступления, если бы не употребили алкоголь (76 %).

Изучая мотив совершения преступления мы установили, что почти половина респондентов (48,8 %) решились на преступление с целью получения денежных средств, 17,6 % – из-за мести либо обиды, 3,5 % преступили уголовный закон из-за ревности, 30,2 % – по иным мотивам.

Изучение характера преступлений показывает, что почти каждый второй респондент (49,3 %) совершил кражу, 23,7 % – хулиганство, 19,8 % привлечены к уголовной ответственности за уклонение родителей от содержания детей либо возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (в большей степени женщины), 8,9 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 5,1 % – мошенничество, 1,9 % – убийство, 14,3 % – иные преступления.

По сроку наказания чаще всего судебные органы назначали наказание в виде лишения свободы на срок от года до трех лет – 42,5 %, 19,2 % – до года, 19,6 % – свыше трех до пяти лет, 15,3 % – свыше пяти до десяти лет, 2,7 % – свыше десяти до пятнадцати лет и 0,6 % – свыше пятнадцати лет.

Для лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, характерен рецидив преступлений. Так, 18,7 % респондентов дважды привлекались к уголовной ответственности, 12,1 % – трижды, 8,5 % – четыре раза, 15,1 % имеют пять судимостей и 30,1 % имели одну судимость.

Две трети респондентов соблюдали установленный в исправительном учреждении порядок отбывания наказания; 23,2 % допускали отдельные нарушения правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, в результате чего администрация учреждения применяла к ним меры дисциплинарного воздействия; 66,5 % во время отбывания наказания поддерживали социально-полезные связи с родными и близкими.

Досрочно освободиться из исправительного учреждения стремились 66,1 % респондентов. 33,9 % не ставили перед собой перспективы досрочного освобождения и предпочитали полностью отбыть назначенный судом срок наказания. При этом большинство респондентов (61,7 %) освободились по отбытии срока наказания, условно-досрочно – 26 %, 8,9 % неотбытая часть наказания была заменена более мягким наказанием, 3,4 % – освобождены по иным основаниям (амнистия).

Значительная доля респондентов основной целью после освобождения для себя определяли благополучное решение вопроса по трудовому устройству (72,2 %), при этом после освобождения 58 % испытывали трудности при решении данного вопроса; 24,2 % планировали создать семью; 18,5 % – вести законопослушный образ жизни.

Третий блок включает нравственно-психологические признаки личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения, что позволяет изучить его нравственные свойства и особенности, включая взгляды и убеждения, жизненные ожидания и устремления, ценностные ориентации, потребности и интересы.

Психологический портрет лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, имеет отличительные особенности. К основным нравственно-психологическим свойствам данной категории граждан относятся:

– апатия (не проявляют интерес к окружающей действительности, становятся безразличными к событиям, происходящим в личной жизни, семье, не имеют конкретных планов на будущее, теряют перспективу к профессиональному росту, самообразованию, хобби и иным увлечениям, за исключением тех, которые связаны с алкоголем);

– эгоизм и чрезмерный эгоцентризм (с укреплением алкогольной зависимости поведение личности сопоставимо с поведением ребенка, у нее доминирует установка «что хочу, то и делаю», при этом проявляется негативное отношение к родственникам и членам семьи, которые стараются указать на антисоциальное поведение и перевоспитать);

– отрицание алкогольной зависимости (традиционно осужденные, к которым применены принудительные меры безопасности и лечения от хронического алкоголизма, не признают наличие у них алкогольной зависимости, что подтверждается результатами проведенного опроса (54,4 % респондентов), в связи с чем отказываются от медицинской, психологической и иной помощи, даже если находятся в состоянии сильнейшего опьянения либо запоя);

– противоречивость (лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, не придерживаются никакой логической последовательности в своих обещаниях и суждениях, при каждом нравоучении близких они клянутся, что готовы прекратить выпивать, но при первой же возможности получения алкоголя употребляют его до беспамьтства, на что указывают результаты проведенного нами анкетирования: более половины респондентов (57,1 %) отмечают у себя запойный характер потребления алкогольных напитков);

– импульсивность (ключевой фактор риска для различных форм асоциальному поведению у лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения; такие лица предварительно не обдумывают свое поведение, действуют спонтанно и быстро, что не соответствует развивающейся ситуации; часто в памяти проявляются воспоминания об обидах, оскорблениях, унижениях со стороны родных, близких либо окружающих, в результате чего обостряется чувство озлобленности, порождающее желание отомстить обидчику (это подтверждают результаты проведенного нами опроса: 62,4 % респондентов перед совершением преступления не задумывались о возможных последствиях));

– повышенная эмоциональность, раздражительность (алкоголь постепенно разрушает положительные эмоции (любовь, дружба, забота, внимание, интерес и другие), заменяя их равнодушием, тревогой, раздражением и иными примитивными эмоциями; лицо в состоянии опьянения болезненно реагирует на отдельные замечания в свой адрес, упреки, оскорбления, проявляются резкие перепады настроения, что вызывает нарушение регуляции эмоций, в результате чего негативные эмоции стимулируют совершение преступления; в конечном итоге образуется замкнутый круг развития эмоциональной зависимости от употребления алкоголя; отдельные современные исследователи полагают, что наличие акцентуаций личности характерно для большинства насильственных преступников, свою неуверенность, тревогу и различные панические страхи они стараются компенсировать чрезмерным потреблением алкоголя) [7, с. 474].

Особое внимание в данном блоке следует уделить характеру, так как именно от него зависит длительность злоупотребления алкоголем. Уровень правового сознания и ценностных ориентаций, доминирующие среди населения, выступают сдерживающим регулятором проявления асоциального поведения. Отличительная черта личности, находящейся в состоянии алкогольного опьянения, – утрата чувства стыда, который является важной нравственной охранительной силой.

Низкий интеллект и слабые волевые процессы резко снижаются на фоне пьянства и алкоголизма, что в сочетании с иными отрицательными качествами личности (грубость, эгоизм и др.) способствует развитию благоприятных условий для проявления преступного замысла, предопределяет исход противостояния позитивных и негативных мотивов в тех случаях, когда болезненная потребность в алкогольных напитках преобладает в общей структуре потребностей. Все это, в свою очередь, приводит к ослаблению нравственной стойкости, опустошению личности, ее моральному разрушению, в результате чего происходит утрата традиционных связей, общих идей и ценностей.

Изучение потребностей и интересов такой личности преступника показывает, что у большинства преобладают довольно узкие потребности, их духовная сфера бедна, а интересы примитивны, отсутствуют какие-либо взгляды на жизнь, моральные принципы и идеологические установки. Отмечается снижение интереса к самосовершенствованию, улучшению деловых качеств, профессиональному росту.

В криминологии принято разграничивать типы личности, совершившей преступление. По мнению известного психоаналитика XX в., исследовавшего психоанализ преступности и асоциального поведения, Э. Гловера, все человечество в зависимости от типологии характеров можно разделить на несколько типов: истерический, невротический, депрессивный, алкоголический, ипохондрический, параноидальный, шизоидный и психопатический [8, с. 33].

В частности, алкоголизованный тип личности определяется стойкой зависимостью от психически активных веществ, что, как правило, определяет склонность к совершению преступлений на фоне деструктивного расстройства личностных ориентиров. Среди лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, можно выделить асоциальный тип личности. Он проявляется в агрессивном поведении, жестокости, беспорядочных половых контактах, применении насилия и совершении насильственных преступлений в состоянии алкогольного опьянения [9, с. 155].

Лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения, часто действует без промедления, ситуативно. Это указывает на то, что для механизма преступного поведения таких лиц характерен сокращенный стиль поведения, отсутствие способности объективно оценить реальную обстановку, избрать правильную линию поведения в сложившихся обстоятельствах. Нередко началом противоправных действий может служить возникновение конфликта в общественном месте, ссоры либо скандала в семье, межличностного конфликта на работе. Под влиянием внешних условий и воздействием алкогольных напитков человек не способен принять верное и взвешенное решение, а также определить наступление возможных от его действий последствий. Чаще всего такие лица действуют импульсивно и эмоционально, а стадии определения мотива и цели, планирования и непосредственно исполнения преступления объединяются.

Большинству насильственных преступлений с участием лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, предшествует межличностный конфликт. При этом конфликты могут быть спонтанными либо ситуативными и длящимися. При этом источником создания конфликта в основном выступает само лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения. В данном случае преступление начинается с единичного эпизода, сопровождающегося нецензурной бранью и оскорблениями. При нарастании конфликта словесная перепалка переходит в применение насилия, драку, хулиганские действия, в результате которых причиняются телесные повреждения либо наступает смерть. Указанные доводы позволяют выделить ситуативный тип личности преступника, совершившего преступление в состоянии алкогольного опьянения.

Заключение. Резюмируя изложенное, следует указать, что личность преступника, совершившего преступление в состоянии алкогольного опьянения, обладает целым рядом отличительных признаков: социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических, которые прямым образом определяют образ жизни, специфику противоправного поведения.

Их расчленение и описание позволило сформировать криминологический портрет личности преступника, совершившего уголовно наказуемое деяние в состоянии алкогольного опьянения, – это лицо мужского пола, не состоящее в браке, проживающее в городе, с общим средним образованием, имеющее постоянное место работы и детей, неоднократно судимое, употребляющее водку с друзьями с целью забыть накопившиеся проблемы, осужденное за кражу, предметом которой являются денежные средства для приобретения алкогольных напитков.

Литература

1. Лейкина, Н. С. Криминология о преступнике / Н. С. Лейкина. – Л. : Знание РСФСР, 1978. – 30 с.
2. Сахаров, А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с.
3. Личность преступника / В. Н. Кудрявцев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1975. – 272 с.
4. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. / В. В. Лунеев. – М. : Юрайт, 2011. – Т. 1 : Общая часть. – 1002 с.
5. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2015. – 368 с.
6. Антонов-Романовский, Г. В. Пьянство под запретом закона / Г. В. Антонов-Романовский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 64 с.
7. Игнатов, А. Н. Акцентуированная личность насильственного преступника / А. Н. Игнатов // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 471–478.
8. Губин, В. Д. Философская антропология : учеб. пособ. / В. Д. Губин, Е. Н. Некрасова. – М., 2008. – 400 с.
9. Терещенко, Т. Г. О реабилитации граждан с синдромом зависимости от алкоголя в условиях лечебно-трудовых профилакториев / Т. Г. Терещенко // Вестн. Акад. МВД РБ. – 2020. – № 2. – С. 154–158.